

— Не всё так, — бабушка протянула руку, чтобы успокоить Лю Шу, и объяснила, — она не бросила тебя, просто оставила на попечении. Каждый год она отправляла деньги в семью, но из-за своего положения не могла тебя навещать.

Мон Тетушка успокоила Лю Шу, усадив его обратно на кан:

— Твоя мать — известная телезвезда, она родила тебя в деревне тайком, ещё до замужества. Тогда в деревне не было телевизоров, поэтому никто её не узнал. Я узнала об этом позже, когда поехала с ней в город. Она дала мне деньги и заставила подписать бумагу, чтобы я никому не рассказывала, иначе меня бы посадили.

Лю Шу уставился в одну точку, не зная, что делать.

Неужели это правда? Так вот почему ты всегда хотела, чтобы я занимался актёрской игрой? Почему ты рассказала мне об этом только сейчас?

— Семья Лю получила деньги. Сначала просто согласились на попечение, но потом, когда тебе нужно было идти в школу, тебя записали в их семью. В этом поколении семьи Лю только один сын, Дачжуан, который много лет женат, но у него нет детей. Твои дедушка и бабушка не хотели, чтобы ты вернулся, говоря, что ты незаконнорожденный, и раз уж тебя записали в их семью, то никто не сможет тебя забрать. Тань Мэн была против, но они плакали, говоря, что семья останется без наследника, и в старости им некому будет помогать. Когда старики умерли, твоя мать хотела вернуть тебя, но не смогла отпустить.

— Так вот почему ты всегда отправляла меня в город, чтобы я снимался? Чтобы я был ближе к ней?

Лю Шу наконец понял намерения матери, понял, почему все эти годы она ссорилась с дедушкой и бабушкой, почему они всегда плакали, упоминая его.

Бабушка протянула Лю Шу коробку и тихо сказала:

— Несколько дней назад твою регистрацию убрали из семьи. Твоя биологическая мать не дала тебе имени, это имя дала тебе мать, она хотела, чтобы ты рос сильным, как дерево. В нашей семье Лю твоё имя вместе с фамилией означает «Ива», разломанная ветка ивы символизирует грусть расставания, а Си — это имя твоей биологической матери.

Глава деревни смутно вспомнил события тех лет и невольно вздохнул:

— Помню, тогда я был за пределами деревни по делам и услышал, что в одной семье родился мальчик, но никто не решался его взять, боялись, что он болен. Мой сын Да Гэнь тогда только родился, я подумал, что двум братьям вместе будет весело, поэтому и забрал его.

Мон Тетушка тоже подумала об этом и с удивлением посмотрела на главу деревни, словно обвиняя его:

— Я видела, что ты важная персона, и спокойно отдала тебе ребёнка на воспитание. Но как же ты потом отдал его другим? Хорошо хоть, что отдал Тань Мэн. Если бы с этим ребёнком что-то случилось, как бы я смотрела в глаза той женщине!

— Вы не волнуйтесь, старушка, ребёнок-то жив-здоров. Это семья Лю сама попросила его у меня. У меня уже свой есть, а они хотели, ну я же не мог быть жадным. Да и это было попечение, а не отдача в чужие руки, — объяснял глава деревни, с обидой глядя на Лю Шу.

Ребёнок попал не в плохие руки. Тань Мэн была известна в деревне как добрейшая душа. Если бы не болезнь отца, она бы, вспоминая добро, не вышла за них замуж, и у Дачжуана не было бы такой хорошей семьи.

Надо благодарить меня. Хорошо, что тогда я не сделал предложение Тань Мэн, иначе вам бы и досталось-то ничего.

Бабушка подняла руку, жестом показывая им не горячиться, открыла коробку и передала её содержимое Лю Шу.

— Твоя мать не бросила тебя, каждый год она переводила деньги на карту Тань Мэн, а Тань Мэн тратила их только тогда, когда деньги были нужны. В прошлый раз слышала, что там накопилось много денег, тебе хватит купить дом в городе и жениться.

Она сунула Лю Шу в руки банковскую карту, прижала его ладонь и достала ещё маленькую книжечку размером с ладонь.

— Кто твоя мать, мы не знаем, только то, что она была известной телезвездой и, должно быть, всё ещё ею является. Вся информация, которую она оставила, — в этой книжке. Иди, найди её. Если бы твои дедушка и бабушка не отпускали тебя, а когда ты вырос, родным стало жаль отпускать, тебя бы здесь уже давно не было.

Бабушка похлопала Лю Шу по бедру, обняла его и, склонив голову, заплакала.

Лю Шу покачал головой. Он не хотел искать эту так называемую мать.

— Моего отца зовут Лю Дачжуан, мою мать зовут Тань Мэн, а меня зовут Лю Шу. Они вырастили меня, и даже если я не смогу сопровождать их до старости, я всё равно остаюсь человеком с горы Цуйчжи.

Бабушка замахнулась на Лю Шу, вытирая слёзы и приговаривая:

— Что за глупости ты говоришь! Твоя мать была тогда совсем молодая, замуж не вышла, чтобы родить тебя, пряталась в горах полгода. Сколько она натерпелась! Она хотела забрать тебя, но разве она могла? Ты послушай, что говорит Мон Тетушка, как же твоей матери было больно.

Мон Тетушка кивнула, вспоминая те полгода, что провела с матерью Лю Шу. Она хорошо знала, в каком тяжёлом положении была та женщина.

— Парень, не упрямясь, послушай совета старухи, — Мон Тетушка подняла голову, старательно припоминая прошлое, а затем начала рассказывать.

У племянницы Мон Тетушки в том году были роды дома, но только она родила, как у неё началось сильное кровотечение. Мон Тетушка поехала с семьёй племянницы в городскую больницу ухаживать за ней.

По дороге домой за сменной одеждой она встретила у дороги женщину с дочерью, которые спорили. По одежде они были не из местных, да и живот у молодой женщины был большой — должно быть, роды через два-три месяца. Мон Тетушка, не понимая ситуации, увидела, что беременная так велика, и побоялась, чтобы трата не навредила ребёнку. По доброте душевной подошла успокоить. Молодая женщина, увидев её, тут же стала просить о помощи, сказав, что мать заставляет её сделать аборт.

Мон Тетушка посмотрела на живот женщины и, опираясь на многолетний опыт помощи при родах, поняла: если убить этого ребёнка, он родится либо недоношенным, либо нежизнеспособным. В любом случае это убийство. Она испугалась, крепко вцепилась в женщину и заслонила её собой.

В молодости Мон Тетушка, гоня уток, набила руку на громкий голос, и теперь, пользуясь этим, пригрозила матери женщины:

— Одеты вы так ярко, сразу видно — богатые люди. Притазились с ребёнком в нашу глушь делать аборт, точно стесняетесь, боитесь, что кто-то узнает.

— Не лезьте не в своё дело! Это наше семейное дело, здесь не место посторонним, — мать женщины указывала на Мон Тетушку и ругалась, пытаясь обойти её сзади и выхватить дочь. Мон Тетушка не уступала, и они, как в игре «Ястреб и цыплята», кружили по дороге.

— Живот-то уже такой большой, видно, что рожать собиралась. А если нет, так чего раньше не делали? Убивать сейчас — это убийство, так что я обязана вмешаться! стыдно, что ли? А я тут всех знаю, голос у меня громкий, сейчас как закричу, чтобы все вас узнали!

Женщина в это время встала на колени и умоляла мать:

— Мама, этого ребёнка я должна родить. Его отца уже нет, он остался у меня один. Если ты не можешь принять его, тогда я умру вместе с ним!

Мать женщины от гнева села на землю, указывая на дочь, горько плакала и бранилась:

— Если бы он любил тебя, он бы наложил на себя руки? Не будь дурой. Родишь его — всё равно пожалеешь. Ты ещё молода, у тебя впереди светлая дорога, а он станет только пятном на твоей жизни.

— Мне всё равно! Он уже существует, и я должна защитить его, дать ему жизнь. Не заставляй меня больше, я вернусь и буду твоей хорошей дочерью, буду зарабатывать тебе деньги, чтобы ты в старости жила в покое, не буду позорить тебя.

Женщина встала и крепко схватила Мон Тетушку за руку.

— Тётя, прошу тебя, заведи меня отсюда. Я дам тебе денег, только не дай им меня найти.

Мон Тетушка, защищая женщину и глядя на сидящую на земле пожилую даму, почувствовала жалость к этой матери. В голосе её стало меньше угроз:

— Я тоже мать, но раз живот уже такой большой, значит, небеса не хотят, чтобы ты делала аборт. Так что не делай этого сейчас.

Пожилая дама, указывая на дочь, тихо плакала:

— Если посмеешь вернуться с ребёнком, я умру у тебя на глазах!

Женщина, не оборачиваясь, потянула Мон Тетушку в обратную сторону и прошептала ей на ухо:

— Прошу тебя, покажи недавнюю решимость и пригрози моей маме. Скажи, чтобы она не приводила сюда никого и не пыталась выяснить что-либо, иначе я разглашу эту историю.

Мон Тетушка тут же обернулась к матери и повторила угрозу, которую велела ей женщина, затем быстро повела дочь прочь, оставив мать в отчаянии сидеть на траве у обочины дороги.

Женщина шла, и слёзы непрерывно текли по её щекам.

— Почему твоя мать хочет, чтобы ты сделала аборт именно сейчас? — спросила Мон Тетушка у женщины. Видя, что она плачет, Мон Тетушка нахмурилась и добрым голосом успокаивала её.

— Твой живот уже большой, роды будут меньше чем через два-три месяца? Так что больше нельзя плакать. Иначе ребёнок будет плаксивым, а слабких детей всегда обижают.

Женщина держала Мон Тетушку за руку. Долго она не могла успокоиться, наконец перестала плакать и тихо объяснила:

— Я планировала рожать за границей, но перед отъездом мама узнала о беременности и устроила скандал, требуя сделать аборт. Но я не согласилась.

<http://bllate.org/book/16834/1548390>